

УДК 159.9.314.37

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-90-106

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ С ТРАДИЦИОННОЙ И БЕЗДЕТНОЙ СЕМЕЙНЫМИ МОДЕЛЯМИ

Латышева М. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель – выявление и описание специфических связей между особенностями смысложизненных ориентаций, ценностными ориентациями в области семейных отношений, индивидуально-типологическими особенностями молодых супругов и моделью семейных отношений.

Процедура и методы. В ходе исследования были опрошены 72 молодые семьи, из которых 36 – с традиционной моделью отношений и 36 – с бездетной моделью отношений (n=144 человека). В качестве инструментария использовались: тест «Смысложизненные ориентации» (в адаптации Д. А. Леонтьева); опросник «Ценностные ориентации в области семейных отношений»; опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова); индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчик). При математико-статистической обработке данных использовались: t-критерий Стьюдента, факторный анализ (“Statistica 6.0”)

Результаты. В результате исследования установлено, что при сходстве большинства результатов молодых супругов из разных типов семей, выраженность целей в жизни, ориентированность на свободу сексуального выражения, реализацию эмоционально-терапевтической, интимно-сексуальной и хозяйственно-бытовой функций в браке значимо выше у мужей из семей с традиционной моделью отношений, чем у мужчин с бездетной моделью семейных отношений. Вместе с тем выявлены и описаны факторы, указывающие на комплементарность отношений в молодых семьях с традиционной и бездетной моделями и ценностно-смысловые различия этих отношений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявленные ценностно-смысловые различия отношений в молодых семьях с традиционной и бездетной моделями могут быть использованы в семейном консультировании.

Ключевые слова: молодая семья, традиционная модель семьи, бездетная модель семьи, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации в области семейных отношений, рольевые ожидания и притязания в браке

VALUE-SEMANTIC DETERMINANTS OF RELATIONSHIPS IN YOUNG FAMILIES WITH TRADITIONAL AND CHILDLESS FAMILY MODELS

M. Latysheva

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
prosp. Akademika Vernadskogo 6, Simferopol 295007, Crimea, Russian Federation*

Abstract

Aim. Detection of specific correlations between the peculiarities of life-meaning orientations, family value orientations, individual-typological characteristics of young spouses and the family model

Methodology. 72 young families were interviewed: 36 with a traditional family model and 36 with a childless family model (n = 144 people). the Life-Meaning Orientations Test (adaptated by D.A. Leontiev) was used as an instrument; as well as the questionnaire "Value Orientations in the Field of Family Relations" and the questionnaire "Role Expectations and Ambitions in Marriage" by A.N. Volkova. Individual Typological Questionnaire by L.N. Sobchik was also used. For mathematical-statistical were used the data processing Student's t-test and factor analysis (Statistica 6.0.).

Results. The study established that the results of young spouses from different types of families are similar in many respects, but the severity of aim in life, focus on freedom of sexual expression, on the emotional-therapeutic, intimate-sexual and household functions in marriage of husbands from families with a traditional model of relationships are significantly higher. Besides, there were identified and described factors indicating the complementarity of relationships in young families with a traditional and childless model and the value-semantic differences of these relationships.

Research implications. The identified value-semantic differences between young traditional and childless families can be used in family counseling.

Keywords: young family, traditional family model, childless family model, life-meaning orientations, family value orientations, role expectations and aspirations in marriage

Введение

Проблемы социализации молодёжи в транзитивном обществе становятся всё более актуальными [6; 8; 11]. Одной из таких проблем является создание семьи и построение таких супружеских отношений, которые бы обеспечивали её гармоничное функционирование на разных жизненных этапах. Л. Б. Шнейдер справедливо отмечает: «В реалиях сегодняшнего дня именно брачное партнёрство является системообразующим элементом семейного бытия. От его успешности зависит специфика существования человека

именно как партнёра, оно определяет всю систему семейного функционирования, задаёт условия сохранения домашней устойчивости в весьма неустойчивом окружающем мире» [25, с. 46]. Продолжающаяся трансформация института семьи, разнообразие её моделей, существующих в настоящее время, соединяясь с рядом других причин, усложняют процесс построения супружеских отношений в молодых семьях, нередко приводя к их неустойчивости или распаду. Работы российских исследователей, освещающие модели функционирования современной

семьи, их взаимосвязь с психологическими характеристиками супругов, немногочислены [12; 14; 15; 18; 22]. В этой связи исследование психологических причин предпочтения той или иной семейной модели, особенностей построения отношений в современных молодых семьях, представляет неоспоримый научный интерес.

Семейные отношения в молодых семьях обусловлены совокупностью факторов, среди которых, на наш взгляд, существенная роль принадлежит не эмоциональной составляющей, а, скорее, близости ценностных ориентаций, умению молодых супругов строить межличностные отношения в целом, психологически адаптироваться к этому непростому, многозадачному этапу социализации.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении специфических связей между особенностями смысложизненных ориентаций, ценностными ориентациями в области семейных отношений, индивидуально-типологическими особенностями молодых супругов и моделью семейных отношений.

Современные исследования молодых семей и моделей семейных отношений

Как известно, к категории «молодая семья» относят семьи, в которых возраст супругов не превышает 35 лет, их отношения официально зарегистрированы, а стаж семейной жизни составляет от 3 до 5 лет [1; 20; 21]. На этой стадии жизненного цикла семьи супруги непосредственно знакомятся с личностными особенностями, с ожиданиями и притязаниями по отношению друг к другу, со степенью сходства

моделей общения и поведения. Иными словами, важнейшими задачами на данном этапе семейной жизни являются «тестирование на психологическую совместимость», согласование представлений о семье и браке обоих супругов, их семейных ценностей, что, по сути, определяет качество и перспективу отношений семейной системы.

Однако глобальные социокультурные процессы, произошедшие в последние десятилетия в мире и в нашей стране, отразились, прежде всего, на системе ценностей населения и привели к качественным изменениям представлений о семье и браке особенно среди молодёжи. В этой связи отмечается заметный научный интерес к изучению психологических детерминант трансформации представлений о браке и семье, семейных ценностях у молодого поколения россиян [4; 18; 23]. В частности, в исследовании Г. В. Вержибок было выявлено, что представления о семье у студенческой молодёжи отражают одновременно и нормативно-функциональные, и идеализированные характеристики с пролонгацией в достижении последних. Молодые люди также указывают на значимость семьи как ценности и при этом акцентируют внимание на индивидуалистических, субъективных ценностях при выборе партнёра. Особенно заметна эта тенденция среди девушек [4].

Среди критериев выбора брачного партнёра молодыми людьми в зарубежных исследованиях также выделяются человеческий капитал [29], межличностная взаимодополняемость [27]. Так, в частности, Д. М. Кандифф и др. было установлено соответствие

между поведенческими моделями семейного взаимодействия (высокий уровень принадлежности и низкий контроль со стороны партнёров) и качеством отношений.

Следует отметить, что с момента «второго демографического перехода», начавшегося в индустриальных западных странах с 1970-х гг., а в бывших социалистических странах – с 90-х гг. прошлого столетия [30], большое значение приобрели супружеские отношения, откладывание родительства на более зрелый возраст, желание женщин строить карьеру и совмещать её с материнством [6; 7; 9; 10]. Иными словами, существующие модели семьи, как правило, сочетают в себе черты сразу нескольких моделей, не всегда с чётким обозначением доминирующей.

Увеличивается и число альтернативных форм брачного поведения. Так, в Российской Федерации среди альтернативных семейных моделей всё больше популяризируется модель семьи с осознанным отказом от деторождения, особенно среди молодых пользователей социальных сетей [3; 5; 22]. Среди причин выбора этой модели следует назвать такие как ориентированность на себя, наличие высшего образования, прагматизм, молодой возраст (20–35 лет), атеизм, подчёркнутое игнорирование традиций и обычаев; а также личностную беспомощность (склонность к самозащите, неуверенность в себе, мотивация к избеганию неудач и ответственности, пассивность, тревожность) [2; 3; 16].

Таким образом, теоретический анализ научной литературы позволяет предположить, что существуют статистически значимые различия индивидуально-психологических характери-

стик молодых супругов, определяющих их выбор семейных отношений.

Процедура и методика исследования. Для определения сходства и различий смысложизненных ориентаций, ценностных ориентаций в области семейных отношений, индивидуально-типологических особенностей супругов с разными моделями семейных отношений мы опросили 124 семейные пары. Респондентов просили указать возраст, модель семейных отношений (традиционная или бездетная), уровень образования, уровень дохода, регион проживания, длительность брачных отношений, наличие детей. Для минимизации влияния неучтённых факторов (регион проживания, наличие или отсутствие детей у молодой пары, уровень образования) для анализа и интерпретации результатов в итоге были отобраны результаты 72 пар (всего 144 человека). На момент исследования все респонденты состояли в законном браке на протяжении трёх–пяти лет и не имели детей, брак являлся первым для каждого из супругов; большинство респондентов (71 %) имели высшее или неоконченное высшее образование, остальные – среднее специальное (29 %), проживали постоянно либо не менее 15 последних лет в крымском регионе. Средний возраст участников составил $29,6 \pm 5$ лет. Характеризуя доход семьи, 54 % респондентов отметили, что им его вполне хватает, 11% считают свой доход удовлетворительным, 33% указали, что жить на такой доход довольно трудно. Участие в исследовании было анонимным, добровольным и безвозмездным.

Для достижения поставленной цели мы использовали нижеследующие опросники. Смысложизненные

ориентации измерялись с помощью теста «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) [17]. Тест состоит из пяти субшкал и общего показателя осмысленности жизни. Каждой шкале соответствуют 4–6 утверждений, характеризующих источник смысла жизни человека и мировоззренческое убеждение в отношении локуса контроля. По семибальной дихотомичной шкале молодым людям предлагается оценить то, насколько утверждение, описывающее определённое действие, переживание или состояние, соответствует, по их мнению, действительности.

Ценностные ориентации в области семейных отношений измерялись с помощью опросника «Ценностные ориентации в области семейных отношений» [19]. Опросник включает 20 шкал-ценностных ориентаций. Каждой шкале соответствуют 4 утверждения, которые в совокупности отражают мнение личности супруга по основным вопросам семейной жизни.

Установки по основным аспектам супружеских и семейных отношений, их совместимость измерялись с помощью опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП, А. Н. Волкова) [19]. Опросник представлен в женском и мужском вариантах и включает пять шкал, отражающих установки супругов по пяти семейным функциям (хозяйственно-бытовая, воспитательная, сексуальная, досуговая, психотерапевтическая). Несмотря на ориентированность части респондентов на бездетность, мы сохранили вопросы, касающиеся воспитательной функции семьи, чтобы косвенно прояснить природу репродуктивных установок современных молодых супругов с разными моделями семейных отношений.

Личностные особенности супругов измерялись с помощью индивидуального-типологического опросника (ИТО, Л. Н. Собчик) [24]. Опросник позволяет выявить базовые свойства личности, определяющие её направленность, интересы и иерархию ценностей, характеризует привычные формы поведения, эмоционального реагирования личности в разных социальных ситуациях. Результаты методики позволяют точно описать особенности стиля межличностных отношений и мотивации молодых супругов, которые проявляются в разных сферах жизни, в т. ч. и в браке.

Математико-статистическая обработка данных проводилась в программе “Statistica 6.0”. Для проверки равенства средних значений смысловжизненных ориентаций, ценностных ориентаций в области семейных отношений, индивидуально-типологических особенностей молодых супругов с традиционной и с бездетной моделями семейных отношений применялся t-критерий Стьюдента, для сокращения размерности и структурирования данных – эксплораторный факторный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Как видно из таблицы 1, в парах с традиционной моделью и парах с бездетной моделью семейных отношений средние значения мужей по всем шкалам меньше, чем у их жён, а также меньше нормативных показателей.

Средние значения показателей по тесту СЖО у жён по всем шкалам выше, чем нормативные значения для женщин этой возрастной категории. При этом значимые различия выяв-

Таблица 1 / Table 1

Результаты теста смысловых ориентаций молодых супругов с традиционной и с бездетной моделью семейных отношений / Results of the Life-Meaning Orientations Test of young spouses with a traditional and childless model of family relationships

Субшкалы \ Участники	мТСМ М (sd)	мБДСМ М (sd)	t-test	p-lev	жТСМ М (sd)	жБДСМ М (sd)
Цели в жизни	26,9±2,6	23,1±2,9*	3,40	0,002	31,17±2,69	31±2,64
Процесс жизни	26,8±5,0	25,8±4,4			35,00±3,95	36±4,48
Результативность жизни	25,3±3,5	24,3±2,2			30,17±3,41	30±2,52
Локус контроля Я	19,3±5,1	17,3±4,2			25,83±1,47	25±1,93
Локус контроля-жизнь	27,3±5,3	24,5±5,1			37,08±2,97	37±3,16
Общий показатель осмысленности жизни	96,3±11,3	89,3±11,4			120,17±9,69	120±9,28

Примечание: м – «муж»; ж – «жена»; ТСМ – «традиционная семейная модель»; БДСМ – «бездетная семейная модель»; М – «среднее»; sd – «стандартное отклонение»; p-lev – «уровень достоверности».

лены только среди мужчин по шкале «Цели в жизни» ($p = 0,002$).

В таблице 2 отражены результаты сравнения ценностных ориентаций в области семейных отношений супругов с традиционной моделью и супругов с бездетной моделью семейных отношений. Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют, что в парах с разными моделями семейных отношений значимо различаются ценностные ориентации только среди мужчин по таким показателям, как «Опыт в любви» и «Свобода сексуального выражения». При этом показатели по шкале «Опыт в любви» значимо выше у мужчин с бездетной моделью семейных отношений, а у мужчин с традиционной моделью семейных отношений значимо выше показатели по шкале «Свобода сексуального выражения». Средние значения по другим шкалам в области семейных отношений у супругов с разными моделями семьи достаточно схожи между собой.

В таблице 3 представлены результаты сравнения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у молодых супругов с традиционной и с бездетной моделью семейных отношений.

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что притязания молодых мужчин с традиционной и с бездетной моделями семейных отношений значимо различаются по трём функциям – интимно-сексуальной, хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтической, а среди молодых женщин – только по эмоционально-психотерапевтической. Как видно, ожидания и притязания в этих сферах значимо выше у мужчин из традиционной семьи, чем у мужчин из бездетной семьи. Среди женщин ожидания и притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере значимо выше у женщин с бездетной моделью семейных отношений. Как мы видим, в показателях, отражающих установки молодых супругов по семейным функциям, име-

Таблица 2 / Table 2

Результаты теста «Ценностные ориентации в области семейных отношений» молодых супругов с традиционной и бездетной моделью семейных отношений / Results of the Value Orientations in the Field of Family Relations Questionnaire of young spouses with a traditional and childless model of family relations

Субшкалы	Участники	мТСМ М (sd)	мБДСМ М (sd)	t-test	p-lev	жТСМ М (sd)	жБДСМ М (sd)
Свобода в семье		3,7±0,5	3,2±1,0			3,33±0,65	3±1,15
Опыт в любви		1,3±1,0	2,3±1,2*	-2,40	0.03	1,75±0,97	2±0,65
Достижения в работе		1,8±0,8	1,8±1,1			3,58±0,51	4±0,49
Гибкое общее воспитание		3,1±0,9	3,5±0,5			3,00±0,85	3±1,15
Свобода сексуального выражения		3,3±0,8 ***	1,7±1,3	3,64	0,001	3,58±0,67	3±0,75
Самовыражение личности		1,6±1,4	1,8±1,4			3,75±0,45	4±0,45
Широта внешних контактов семьи		1,9±0,8	2,1±0,7			2,67±0,78	3±0,90
Стремление к достижению детьми больших успехов		3,3±0,5	3,3±0,5			3,33±0,78	3±0,75
Приверженность интересам семьи		2,9±1,1	2,5±0,8			1,67±0,98	2±0,65
Ранний брак		1,5±0,9	1,5±1,2			1,42±1,24	1±1,00
Порядок и дисциплина в семье		2,9±0,8	2,6±0,8			2,83±0,94	3±0,75
Верность в любви		2,8±1,2	3,1±1,2			2,17±1,11	2±0,79
Глубина семейных связей		2,9±0,7	3,3±0,8			1,58±0,51	1±0,89
Жёсткое, ригидное специальное воспитание		2,3±1,0	2,2±1,1			2,83±1,11	3±1,30
Сексуальная сдержанность		2,4±0,5	3,1±1,0			1,75±0,75	2±1,00
Самопожертвование ради детей		3,0±1,0	3,5±0,7			0,58±0,67	1±0,72
Ограничение и углубленность внешних семейных связей		3,0±0,9	2,4±1,1			1,92±0,67	2±1,16
Реалистические ожидания, опирающиеся на возможности детей		1,8±0,8	1,9±1,2			2,58±0,90	2±1,30
Приверженность интересам общества		2,4±0,7	2,3±0,9			2,08±1,00	2±0,87
Брак в зрелом возрасте		1,8±0,9	1,7±0,9			2,58±0,90	2±1,07

Примечание: м – «муж»; ж – «жена»; ТСМ – «традиционная семейная модель»; БДСМ – «бездетная семейная модель»; М – «среднее отклонение»; sd – «стандартное»; p-lev – «уровень достоверности».

ются значимые различия в зависимости от модели семейных отношений.

Кроме этого, данные, полученные от молодых мужчин с традиционной моделью семейных отношений и от молодых женщин с бездетной моде-

лью семейных отношений, частично объясняют и подтверждают результаты, полученные К. Н. Белогай, В. М. Кусковой [1]. Авторы указывают, что партнёры с высокими адаптационными способностями большее

Таблица 3 / Table 3

Результаты опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» молодых супругов с традиционной и с бездетной моделью семейных отношений / Results of the Role Expectations and Ambitions in Marriage Questionnaire of young spouses with a traditional and childless model of family relations

Шкала	мТСМ М (sd)	мБДСМ М (sd)	t- test	p-lev	жТСМ М (sd)	жБДСМ М (sd)	t-test	p- lev
Интимно-сексуальная	6,0±1,5 ***	2,9±2,2	4,09	0,0004	5,42±1,78	7±1,72		
Личностная идентификация	7,4±1,1	6,9±1,2			7,08±2,23	7±1,14		
Хозяйственно-бытовая	7,5±1,3 ***	6,1±0,7	3,30	0,003	3,54±0,96	6±0,84		
Родительско-воспитательская	7,5±1,3	7,0±0,8			3,54±0,84	3±1,03		
Социальная активность	5,7±1,1	5,3±0,8			7,96±0,81	7±1,17		
Эмоционально-психотерапевтическая	7,0±1,1 ***	5,0±1,3	4,20	0,0003	7,83±0,69*	7±0,86	4,02	0,02
Внешняя привлекательность	4,9±1,2	4,4±1,7			6,00±0,67	7±1,00		

Примечание: м – «муж»; ж – «жена»; ТСМ – «традиционная семейная модель»; БДСМ – «бездетная семейная модель»; М – «среднее»; sd – «стандартное отклонение»; p-lev – «уровень достоверности».

значение придают эмоционально-психотерапевтической и интимно-сексуальной функциям семьи. Как видим, в данном случае наблюдаются более высокие адаптационные способности у мужчин с традиционной моделью отношений в сравнении с их жёнами, а в бездетных семьях адаптационные способности выше у молодых женщин по отношению к их брачному партнёру.

В таблице 4 представлены результаты индивидуально-психологических особенностей пар с традиционной моделью и пар с бездетной моделью семейных отношений.

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что уровень интроверсии у мужчин из традиционной семьи значимо выше, чем у мужчин с бездетной моделью семейных от-

ношений. При этом у мужчин с бездетной моделью семейных отношений выявлена такая некомпенсированная акцентуированная черта как спонтанность, а среди женщин – экстраверсия. Среди женщин из традиционной семьи некомпенсированными акцентуированными чертами являются экстраверсия и агрессивность.

Факторный анализ позволил выделить ценностно-смысловой базис, определяющий особенности построения семейных отношений молодых мужчин и женщин из исследуемых групп. В содержательном смысле величина факторной нагрузки показывает, насколько привлекательны ценности и установки, стоящие за каждым из факторов.

В мужской части выборки с традиционной моделью семейных отноше-

Таблица 4 / Table 4

Результаты индивидуально-типологического опросника молодых супругов с традиционной и бездетной моделью семейных отношений (средние значения) / Results of the Individual Typological Questionnaire of young spouses with a traditional and childless model of family relations (mean values)

Шкала	мТСМ М (sd)	мБДСМ М (sd)	t-test	p-lev	жТСМ М (sd)	жБДСМ М (sd)
Экстраверсия	3,5±1,5	4,4±2,2			6,08±1,73	6±1,83
Спонтанность	4,8±2,1	5,1±1,8			6,83±1,47	4±1,68
Агрессивность	5,5±1,6	4,7±1,3			5,08±1,24	4±1,70
Ригидность	6,4±1,5	5,4±1,5			6,17±1,47	6±1,56
Интроверсия	6,0±1,7*	4,3±1,8*	2,35	0,02	4,08±1,98	4±2,94
Сензитивность	4,8±1,6	4,2±1,4			6,08±0,90	4±1,48
Тревожность	4,7±1,6	4,1±1,4			3,67±1,44	4±1,53
Лабильность	4,4±0,9	5,2±1,5			5,08±1,24	5±1,24

Примечание: м – «муж»; ж – «жена»; ТСМ – «традиционная семейная модель»; БДСМ – «бездетная семейная модель»; М – «среднее»; sd – «стандартное отклонение»; p-lev – «уровень достоверности».

Источник: таблица составлена автором по указанным в тексте источникам.

ний факторы оказались следующие. Первый фактор «Семейные отношения как опора в жизни» (ИТО: интроверсия (0,83), экстраверсия (-0,83); «Ценностные ориентации в области семейных отношений»: брак в зрелом возрасте (0,70), верность в любви (0,66), ограничение и углубленность внешних семейных связей (0,54), ранний брак (-0,68); РОП: социальная активность (-0,81)).

Второй фактор «Ответственность за детей и ожидание эмоциональной поддержки жены» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: самопожертвование ради детей (0,74), стремление к достижению детьми больших успехов (-0,66), РОП: внешняя привлекательность (0,77), эмоционально-психотерапевтическая функция брака (0,6); ИТО: агрессивность (-0,97), лабильность (-0,82)).

Третий фактор «Осмысленное отношение к жизни» (СЖО: осмысленность жизни (0,93), цели в жизни (0,86), ло-

кус контроля жизнь (0,87), локус контроля «Я» (0,8), процесс жизни (0,76)).

Четвёртый фактор «Традиционность ролевых ожиданий» (РОП: интимно-сексуальная функция брака (0,81), хозяйственно-бытовая функция брака (0,76); «Ценностные ориентации в области семейных отношений»: приверженность интересам семьи (0,71), гибкое общее воспитание (0,6), свобода в семье (-0,7)).

Пятый фактор «Консерватизм семейной жизни» (глубина семейных связей (0,96), порядок и дисциплина в семье (0,74), приверженность интересам общества (0,68), реалистические ожидания, опирающиеся на возможности детей (0,65), ригидность (0,56)).

Влияние личностных особенностей молодых мужчин из семьи с традиционными отношениями на принятие и выполнение семейных обязанностей частично подтверждают результаты других исследований [1]. Так, К. Н. Белогай и её коллега отмечают,

что молодые мужчины с высоким уровнем интернальности значимо сильнее ориентированы на личное выполнение определённой функции, для них более значима ценность родительства.

В женской части выборки с традиционной моделью семейных отношений было выделено три фактора. Первый фактор «Незрелость в осмыслении жизни» (СЖО: осмысленность жизни (0,97), процесс жизни (0,92), цели в жизни (0,89), локус контроля жизнь (0,88), результативность жизни (0,81), локус контроля «Я» (0,73)).

Второй фактор «Потребность в эмоциональной поддержке и интимном комфорте» (РОП: эмоционально-психотерапевтическая функция брака (0,83), социальная активность (0,63); «Ценностные ориентации в области семейных отношений»: реалистические ожидания, опирающиеся на возможности детей (0,85), приверженность интересам семьи (0,71), самопожертвование ради детей (-0,6), сексуальная сдержанность (-0,6)).

Третий фактор «Незрелость ожиданий от семейных отношений» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: гибкое общее воспитание (0,85), свобода в семье (0,81); РОП: родительско-воспитательская функция семьи (-0,83), интимно-сексуальная функция семьи (-0,51)).

Как видим, выделенные факторы, обуславливающие особенности построения семейных отношений молодыми женщинами с традиционной моделью, частично подтверждают и объясняют, данные, полученные Г. В. Вержибок. Автор указывает, что специфичной тенденцией среди девушек является их ориентированность на эмпатийность супруга, эмоциональ-

ную сторону отношений в браке и отсроченное материнство. У молодых жён эти тенденции отражены в потребности психологической поддержки со стороны мужа, в стремлении к социальной активности и неготовности на этом этапе к самопожертвованию ради детей (трансформированная репродуктивная установка).

Факторное наполнение мужской части выборки с бездетной моделью семейных отношений следующее. Первый фактор «Поиски себя и потребность самоутверждения» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: свобода сексуального выражения (0,89), самовыражение личности (0,77), социальная активность (0,8), приверженность интересам семьи (-0,64); РОП: внешняя привлекательность (0,84), эмоционально-психотерапевтическая функция семьи (0,73); СЖО: процесс жизни (0,71), локус контроля Я (0,65), локус контроля жизнь (0,63); ИТО: экстраверсия (0,7), тревожность (-0,72)).

Второй фактор «Потребность контроля и бытового комфорта» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: порядок и дисциплина в семье (0,97), сексуальная сдержанность (0,64); РОП: родительско-воспитательская функция семьи (0,8), хозяйственно-бытовая функция семьи (0,69)).

Третий фактор «Кризис идентичности» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: достижения в работе (-0,87), личностная идентификация (-0,85), широта внешних контактов семьи (-0,79)).

Четвёртый фактор «Непринятие семейных ценностей» («Ценностные ориентации в области семейных отношений»: глубина семейных связей

(-0,75), самопожертвование ради детей (-0,96)).

Факторное наполнение женской части выборки с бездетной моделью семейных отношений. Первый фактор «Прожектёрство и ориентация на настоящее» (СЖО: локус контроля жизнь (0,94), осмысленность жизни (0,89), процесс жизни (0,86), результативность жизни (0,84), цели в жизни (0,71); «Ценностные ориентации в области семейных отношений»: сексуальная сдержанность (0,92), глубина семейных связей (-0,84)).

Второй фактор «Ориентация на безопасность и защиту в семье» (ИТО: тревожность (0,7), экстраверсия (-0,78); «Ценностные ориентации в области семейных отношений»: ограничение и углублённость внешних семейных связей (0,69); РОП: родительско-воспитательская функция семьи (0,68), интимно-сексуальная функция семьи (0,57)).

Третий фактор «Семья как жизненный стабилизатор» (ИТО: сензитивность (0,77), ценностные ориентации в области семейных отношений: опыт в любви (0,72), порядок и дисциплина в семье (0,53), брак в зрелом возрасте (-0,71); СЖО: цели в жизни (0,52)).

Сочетание высоких факторных весов по шкалам соответствующих опросников свидетельствуют о содержании вышеперечисленных факторов.

Эмпирические результаты подтвердили наше предположение о наличии весомых ценностно-смысловых различий у молодых семей с разными моделями семейных отношений. В парах с традиционной моделью для молодых мужчин главным смыслообразующим ориентиром являются семейные отношения, их эмоциональная ценность.

Анализ корреляций заданных переменных показал, что брачно-семейное поведение молодых мужчин характеризуется патриархальной позицией, доминантной маскулинностью по отношению к жене, реалистичностью жизненных задач и готовностью их решать, т. е. высокими адаптационными способностями. Осмысленное отношение к жизни прослеживается в потребности глубоких семейных связей, ответственной позиции за воспитание детей, сопряжённости функционирования семьи и интересов общества. Смыслообразующий ориентир молодых женщин из семьи с традиционной моделью характеризуется незрелыми ожиданиями от семейных отношений, излишней самоуверенностью в осмысленности жизни, неготовностью к выполнению роли жены и матери. Другими словами, мотивом создания собственной семьи для молодых женщин является потребность в эмоциональной поддержке, обретение социальной активности, которую они стремятся приобрести, выйдя замуж. Наряду с этим изоморфной смысловой составляющей в представлениях обоих супругов выступают потребность в эмоциональной поддержке, приверженность интересам семьи и реалистические ожидания, опирающиеся на возможности детей. Как видно, молодой муж ориентирован на проявление покровительства, заботы о жене, он ожидает от неё эмоциональной поддержки, что в целом благоприятно для построения доверительности и усиления ответственности в семейных отношениях.

Супружеские отношения для молодых мужчин с бездетной моделью, скорее, являются пространством для

их самоутверждения, обеспечения бытового комфорта. Анализ основных корреляций исследуемых переменных позволяет охарактеризовать поведение этой группы мужчин как компенсаторную активность, которая позволяет сгладить кризис личностной идентичности. При этом эгоистичность позиции, поверхностность в семейных отношениях сочетается с выраженными ожиданиями в эмоциональной поддержке со стороны жены, указывая на низкий уровень адаптационного потенциала. Главным смыслообразующим ориентиром для молодых женщин в этих парах являются представления о семье как о безопасном пространстве и ожидании того, что супружеские отношения помогут справиться с их сензитивностью и тревожностью. Выявленные нами индивидуально-типологические особенности молодых женщин коррелируют с результатами Т. Коропецкого-Кокс и др., в исследовании которых также отмечается, что бездетные женщины воспринимаются как более эмоционально обеспокоенные [28].

Как видно, изоморфными смысловыми составляющими в представлениях о семейных отношениях обоих супругов является незначимость построения глубоких семейных связей, базирующихся на поверхностном осмыслении жизни, стремлении получать дивиденды от жизни «здесь и сейчас» без чёткости построения перспективы ближайшего семейного будущего. Иными словами, можно охарактеризовать жизненную позицию молодых пар с бездетной моделью отношений, как незрелую, недостаточно ответственную, а их сплочённость и семейную адаптированность как низ-

кую и психологически неблагополучную. Выявленные нами особенности частично подтверждают выводы, представленные в других исследованиях [1; 16].

Таким образом, можно утверждать, что специфика смысложизненных ориентаций, семейных ценностей, индивидуально-личностные особенности молодых супругов влияют на выбор модели семейных отношений, их качество и вектор дальнейшего развития.

Заключение. Результаты проведённого исследования позволяют констатировать наличие статистически различных ценностно-смысловых характеристик, опосредующих отношения в молодых семьях в традиционной и бездетной моделях.

Отношения в молодых семьях традиционного типа опираются на ведущую позицию мужа, его большую, в сравнении с супругой, психологическую зрелость, реалистичность и осмысленность жизненных целей, ответственное стремление к реализации интимно-сексуальной, хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтической семейных функций. Расхождения в представлениях о семейных ценностях, смысложизненных ориентациях с супругой компенсируются её внешней привлекательностью, особенностями характера, в т. ч. способностью оказывать эмоциональную поддержку, что указывает на удовлетворительный уровень сплочённости супругов на данном этапе.

Отношения в молодых семьях бездетного типа опираются на активную позицию жены, её стремление к реализации интимно-сексуальной и эмоционально-психотерапевтической

семейных функций с внешне привлекательным, но личностно незрелым партнёром. Расхождения в представлениях о семейных ценностях, смысловых ориентациях с супругой компенсируются её способностью обеспечивать хозяйственно-бытовые потребности, проявлениями дезадаптивного поведения, обусловленного индивидуально-личностными особенностями.

Результаты эмпирического исследования имеют выраженную практическую значимость и будут полезны

для психологов и других специалистов, работающих с молодёжью в добрачный период и с молодыми семьями на стадии до рождения детей. Перспективным представляется проведение повторного опроса респондентов через один год и установление статистически достоверных тенденций развития отношений в молодых семьях с традиционной и бездетной семейной моделями.

*Статья поступила
в редакцию 17.09.2021.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогой К. Н., Кускова М. В. Супружеские отношения на этапе «Молодой семьи» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 1. С. 72–77.
2. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 13. С. 12–18.
3. Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. № 4. С. 145–149. DOI: 1816-4277-2018-4-145-149
4. Вержбок Г. В. Семейные ценности студенческой молодёжи как матрица построения будущего // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 75–95.
5. Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3 (139). С. 192–204.
6. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования (электронный научный журнал). 2017. Т. 10. № 54. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
7. Гудкова Т. Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 83–103.
8. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования (электронный научный журнал). 2014. Т. 7. № 36. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
9. Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. 2017. № 1. С. 145–187.
10. Ипатов А. А., Тындик А. О. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24. № 4. С. 123–148.
11. Ильяшенко А. Н. Молодёжь в транзитивном российском обществе 1990-2000-х годов // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 269–273.
12. Исаева О. В. Модели функционирования современной семьи и их взаимосвязь с ценностно-смысловыми установками родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 86–96.
13. Киселева Е. В. Семья как социокультурная ценность // Вестник славянских культур. 2016. № 1 (39). С. 76–83.

14. Кортнева В. Д. Эгалитарная семья в процессе трансформации моделей семейных отношений: понятийный аспект // *Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения): материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. Рязань, 21–22 ноября 2018 г. / под ред. Р. Е. Маркина, А. В. Проноза. Рязань: Из-во Ипполитова, 2018. С. 336–339.*
15. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // *Вестник славянских культур. 2009. Т. 13. № 3. С. 20–29.*
16. Куцубей А. Т., Пономарёва И. В. Психологические особенности и мотивы отказа от рождения детей представителей чайлдфри // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 5. № 3. С. 94–104.*
17. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
18. Малимонов И. В., Король Л. Г., Синьковская И. Г. Проблема брачного поведения студенческой молодёжи // *Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 10 (54). С. 202–218.*
19. Никифоров Г. С. Диагностика здоровья: психологический практикум. СПб.: Речь, 2007. 950 с.
20. Паршина В. В. Специфика молодой семьи и её основные проблемы // *Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4 (18). С. 127–130.*
21. Романова А. В., Цинченко Г. М. Молодая семья: современные проблемы // *Вопросы управления. 2019. № 3 (39). С. 204–214.*
22. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе // *Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3. С. 106–112.*
23. Сапожникова Е. Е. Представления о семейных ценностях и ролевых установках русских и корейских студентов ДВФУ // *Вестник КемГУ. 2015. № 3–3 (63). С. 223–231.*
24. Собчик Л. Н. Индивидуально-типологический опросник. Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М.: Компания Боргес, 2013. 60 с.
25. Шнейдер Л. Б. Семейная проблематика в социокультурных реалиях // *Исследователь. 2018. №. 1-2 (21-22). С. 46–54.*
26. Acburn-Nardo L. Parenthood as a moral imperative? Moral outrage and the stigmatization of voluntarily childfree women and men // *Sex roles. 2017. Vol. 76 (5). P. 393–401.*
27. Affiliation and control in marital interaction: Interpersonal complementarity is present but is not associated with affect or relationship quality / J. M. Cundiff, T. W. Smith, J. Butner, K. L. Critchfield, J. Nealey-Moore // *Personality and Social Psychology Bulletin. 2015. Vol. 41 (1). P. 35–51.*
28. Koropeckyj-Cox T., Zopur Z., Romano V. University students' perceptions of parents and childless or childfree couples // *Journal of Family Issues. 2018. Vol. 39 (1). P. 155–179.*
29. Halliday H. J., Lucas A. Economic factors and relationship quality among young couples: Comparing cohabitation and marriage // *Journal of Marriage and Family. 2010. Vol. 72 (5). P. 1141–1154.*
30. Van de Kaa D. J. The idea of a second demographic transition in industrialized countries // *Birth. 2002. Vol. 35. P. 45–80.*

REFERENCES

1. Belogay K. N., Kuskova M. V. [Marital relations at the stage of the “Young Family”]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerov State University], 2009, no. 1, pp. 72–77.

2. Belinskaya D. V. [Social Portrait of Childfree]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Social Sciences], 2018, vol. 4, no. 13, pp. 12–18.
3. Bolshunova T. V. [The childfree phenomenon: macro-sociological analysis]. In: *Vestnik Universiteta* [University's Bulletin], 2018, no. 4, pp. 145–149. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
4. Verzhibok G. V. [Family values of students as a matrix for building the future]. In: *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 2018, no. 3, pp. 75–95.
5. Vildanova S. M. [Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the institution of the family]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social changes], 2017, no. 3, pp. 192–205.
6. Guseltseva M. S. [Identity in a transitive society: the transformation of values]. In: *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Researches], 2017, vol. 10, no. 54. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 10.06.2021).
7. Gudkova T. B. [Reproductive intentions of Russians: motivation and constraining factors]. In: *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 83–103.
8. Dubovskaya E. M. [Transitive society as a factor of personality socialization]. In: *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Researches], 2014, vol. 7, no. 36. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 10.06.2021).
9. Zhuravleva T. L., Gavrilova Ya. A. [Analysis of fertility factors in Russia: what do the data from the RLMS of the Higher School of Economics say?]. In: *Ekonomicheskij zhurnal VSHE* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2017, no. 1, pp. 145–187.
10. Ipatova A. A., Tyndik A. O. [Reproductive age: 30-year line in preferences and biographies]. In: *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2015, vol. 24, no. 4, pp. 123–148.
11. Ilyashenko A. N. [Youth in the transitive Russian society of the 1990-2000s]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2012, no. 1 (38), pp. 269–273.
12. Isaeva O. V. [Models of modern family functioning and their relationship with the value-semantic attitudes of parents]. In: *Vestnik MGOU. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of MGRU. Series: Psychological Sciences], 2018, no. 3, pp. 86–96.
13. Kiseleva E. V. [Family as a sociocultural value]. In: *Vestnik slavyanskih kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 2016, no. 1 (39), pp. 76–83.
14. Kortneva V. D. [The egalitarian family in the process of transformation of models of family relations: conceptual aspect]. In: Markin R. E., Pronoza A. V., ed. *Obshchestvo i gosudarstvo v zerkale sociologicheskikh izmerenij (VIII Ryazanskije sociologicheskie chteniya): materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ryazan', 21–22 noyabrya 2018 g.* [Society and the state in the mirror of sociological dimensions (VIII Ryazan sociological readings): materials of the National scientific and practical conference with international participation. Ryazan, November 21–22, 2018]. Ryazan, Ippolitov' Publ., 2018, pp. 336–339.
15. Kuchmaeva O. V., Kuchmaev M. G., Petryakova O. L. [Transformation of the institution of family and family values]. In: *Vestnik slavyanskih kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 2009, vol. 13, no. 3, pp. 20–29.
16. Kutsubei A. T., Ponomareva I. V. Psychological features and motives of refusal to give birth to children of childfree representatives. In: *Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya* [Memoirs of

- V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology], 2019, vol. 5., no. 3, pp. 94–104.
17. Leontiev D. A. *Test smyslozhiznennyh orientacij (SZHO)* [Life orientation test (LOT)]. Moscow, Sense Publ., 2000. 18 p.
 18. Malimonov I. V., Korol L. G., Sinkovskaya I. G. The problem of marriage behavior of students. In: *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. 10 (54), pp. 202–218.
 19. Nikiforov G. S. *Diagnostika zdorov'ya: psihologicheskij praktikum* [Diagnosis of health: psychological workshop], St. Petersburg, Speech Publ., 2007. 950 p.
 20. Parshina V. V. [The specifics of a young family and its main problems]. In: *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 2013, no. 4 (18), pp. 130–134.
 21. Romanova A. V., Tsinchenko G. M. [Young family: modern problems]. In: *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2019, no. 3 (39), pp. 204–214.
 22. Ryabova V. V. [Transformation of family functions in modern Russian society]. In: *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia], 2014, no. 3, pp. 106–112.
 23. Sapozhnikova E. E. [Representations of family values and role attitudes of Russian and Korean students of FEFU]. In: *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemGU], 2015, no. 33-3 (63), pp. 223–231.
 24. Sobchik L. N. *Individual'no-tipologicheskij oprosnik. Prakticheskoe rukovodstvo k tradicionnomu i kompyuternomu variantam testa* [Individual typological questionnaire. A practical guide to the traditional and computer versions of the test]. Moscow, Company Borges Publ., 2013, 60 p.
 25. Schneider L. B. [Family problems in socio-cultural realities]. In: *Issledovatel'* [Researcher], 2018, no. 1-2 (21-22), pp. 46–54.
 26. Acburn-Nardo L. Parenthood as a moral imperative? Moral outrage and the stigmatization of voluntarily childfree women and men. In: *Sex roles*, 2017, vol. 76 (5), pp. 393–401.
 27. Cundiff J. M., Smith T. W., Butner J., Critchfield K L., Nealey-Moore, J. Affiliation and control in marital interaction: Interpersonal complementarity is present but is not associated with affect or relationship quality. In: *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2015, vol. 41 (1), pp. 35–51.
 28. Koropecyj-Cox T., Zopur Z., Romano V., Cody-Rydzewski S. University students' perceptions of parents and childless or childfree couples. In: *Journal of Family Issues*, 2018, vol. 39 (1), pp. 155–179.
 29. Halliday H. J., Lucas A. Economic factors and relationship quality among young couples: comparing cohabitation and marriage. In: *Journal of Marriage and Family*, 2010, vol. 72, no. 5, pp. 1141–1154.
 30. Van de Kaa D. J. The idea of a second demographic transition in industrialized countries. In: *Birth*, 2002, vol. 35, pp. 45–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латышева Марианна Александровна – кандидат психологических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского;
e-mail: maralat@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9827-7363>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marianna A. Latysheva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Psychology Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University;

e-mail: maralat@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9827-7363>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Латышева М. А. Ценностно-смысловые характеристики отношений в молодых семьях с традиционной и бездетной семейными моделями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 4. С. 90–106.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-90-106

FOR CITATION

Latysheva M. A. Value-semantic determinants of relationships in young families with traditional and childless family models. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 4, pp. 90–106.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-90-106